

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

Число 49. и 50. Четвертакъ 24 Юнія 1843.

Год. III.

МОЕ ВОСПОМИНАНІЕ.

Каждь помыслимъ онай сладкій, онай минутъ
красный
И онай дань отъ златнога сунцекружія ясный!
Када самъ я уживаюѣхъ непажитну радость
Забораваля при десницы твоей целу жалость;
Нисамъ хтео я блаженство оно време друго
Негъ дабы было све коды тебе о пресладкій
Драго!
Садъ ми первый твой састанакъ све по мозгу
лети,
Благосияляхъ златно време сада у памяти.
Честна душо! правъ Чловече! и Христїане правъ!
Богъ е теби самъ даровао зрель разумъ, и
здравый!
Рука моя и садъ куца первый путь на врата,
Любезнѣйша, Ахъ! мой Боже! прїятеля врата.
Нога моя рекобы хоѣе, да онъ входъ повтори,
Коего я у собу ти первый путь отвори:
Како благо, какъ любезно еси ме прїимїо!
Како сладко, прїятелски са мною говорїо!
Лице ти е сїяно было, као и душа твоя,
Светла т' бїаше и на души, и на лицу боя.
На питаваѣ есамъ тебе известїо кратко —
Да ме страши прїятелю! облачїе свако —
Да небу я совершити мыслеѣна теченя,
Окромъ каква добра брата братски попеченя —
Ербо оногъ, кой е мени помагати почео,
Облакъ чело покрывати — по несреѣи — зачео.
Ахъ шта смо мы лдныи люди, и смертїни мравы?

Сви подобни кланяюѣхъ росну главу травы. —
„Као што лаѣа кой плочи по помавномъ мору
Кое сада бездну прави, садъ високу гору,
Въ магновенїи свакомъ стрепи, и престрашно
шкряпи!
Ербо мутня узбувїна изъ дублїна кнпи,
Свакъ часъ зверя, гди не наїна место гроба
свога
Ударивши съ главомъ, на верхъ о камена
злога,
Очекїва све часъ по часъ, кадѣс' потопити,
И у бездны океяна вѣчно воду пїати. — —
Али сїеста царъ ветрова изъ домова свон
Заповеди да свакъ ветаръ на месту своемъ стон.
Беже бледи сви Болн, уравнисе море,
Покажесе огледало садъ на води горе.
После буре естъ тишина, после зыме лето; —
Акоси радъ мою лаѣу знати! — прїмїръ ето!
Чекаюѣи кадѣе оаласъ великъ ударити — —
И галїю упованїя — — — моєг' раздерати,
Отъ запада сунце подъ ноѣъ — — на небосе
врати —
Ветри сташе (хвала Боже!) онай часъ ду-
вати — —
Гднє самъ чекао суде ливать, садасе посмевамя!
Гдн є самъ гласомъ плакатъ хтео, онде сада
невамя!
А крозь тебе драгїй Драго! све то! и отъ тебе!
Какобы могао зауставитъ я отъ плача себе.
Кады ми име твоє мило, само на умъ доїде,
Любовь ахъ нелицеѣрна, предъ очима прїой-
де!

На колѣня створителю смертный я падаю
 Благодарность со потокомъ суза топлы даю.
 Ты не даде да облада съ лабомъ моимъ вода,
 Него желиши, да родъ види ноть мене плода!
 Торжественно обѣщавамъ о вѣчная славо,
 Да ѣху днєве могъ живота я провести право.
 Сву на славу, сву на дику, на похвалу твою,
 Посѣщавамъ тѣло, душу а и память мою!
 Будь Боже! ты мой отаць, за руку ме води
 Акобъ видіо да ме злоторь отъ пута отводи,
 Отъ онога пута узка, кой намъ показув
 Добродѣтель, и слѣдствія нѣна указуе.
 То су мысли пріятелю! и данъ и ноѣ мое,
 И данъ и ноѣ єсть у усты мон име твоє!
 Будь ты! мой Благодарѣтель, буди ми пріятель,
 Аколь лево када пойдемъ, буди ми учитель,
 Быт' ѣе време, кадъ ѣе слабо перо мое болѣ,
 Моѣи наѣи и по веѣе хвале твоє полѣ.
 О дабъ Сербски роду было, таквїи люди доста,
 Небы сада отъ ученнхъ мы имали поста,
 Прими Драго Благодарность! прими ову малу
 Самъ спаситель достоину ти дати будеть хвалу,
 Када трубе трубнть стану, на страшное дану
 На свакую отъ четыри ове земле страну
 И преблагїи нашъ судїя разделивши люде
 Єднимъ страханъ, другимъ мїо и весео буде:
 Тыѣнешъ съ десне руке стоять, твога спаси-
 теля
 Єрбо с' всегда ты слѣдовао, стопы учителя!
 Тыѣнешъ примит' за благая твоа дѣла вѣчный
 Вѣнаць и взоръ єдинныя, тройцы непрєсѣчный.

А. Стойковїиъ.

ПАЛЕЖЪ МОСКВЕ.

(Новела)

IV. ЄСЕНЬ ВЕЧЕ.

(продужєнїє)

Москва є веѣъ у развалинама лежала. Гдигди се іоштѣ облаци одъ дима изъ пепела подизаху, у коє су цєле улице преобраѣне быле. Само мала нека

часть была є одъ пламена поштеѣена. Наполеонъ быяше царекїи замакъ Петровской опетъ оставїо, и наново се у Кремлу станїо. II палата, у коїой Генераль Гарбоне живїо, быяше добыть пламена, и садъ са графicomъ Пауловномъ живише онъ изванъ капїє Коломна на полю у єдной простой куѣи.

Лєпо єсенѣ вече быяше съ тихымъ брежульцима окружену равницу у магическу сїинось завїло, на коїой се опетъ веселѣ Француза чуше, и ништа не опоминяше на ужасно позорѣ прошасты дана.

Пауловна стояше на прозору своє себе, некїи приметителный немиръ и очарателна жалость у целомъ нѣномъ существу показиваше се. Ружичный украшай младости не покриваше више нѣне образе, а преѣашна нѣна живость быяше промышляваюћой строгости уступила. Опоминянѣ на своє родителѣ често іой є съ больомъ тронуло срдце, али іоштѣ веѣа боля беснила є у нѣнымъ дѣвическимъ грудима. Она є првїи путъ садъ ватрено любила, садъ є првїи путъ любила еа страшу, коя іой є цело нѣно существо као грозница потрясла. Гарбоне быо є предметъ нѣне любви, нѣнѣ образъ забавляо іой сву нѣну душу, и све нѣне мысли изчезавале су у єдной оживляваюћой нѣне любви.

Веѣъ одъ више сатїи Генераль одсуществоваше и Пауловна нѣговъ повратакъ са неситимомъ желомъ очекиваше. На єданпутъ се врата отворе и Генераль замишлѣнѣ унутра уѣе.

„И вамъ доносимъ вѣсть о вашимъ родителѣма“ проговори онъ графци, „они живе и налазе се у замку єдногъ свогъ прїятеля. Ево читайте ово писмо, оно одъ нѣи долази.“

Пауловна са дрѣхуѣимъ рукама отвораше писмо, а сузе іой низъ обра-

зе текоше. Кадъ ѿ прочитала, сѣцаюћи падне на прси Генерала.

„Садъ ѣте скорымъ у обятія ваши родителя повратити се и срећнии быти, него што самъ я“ рече Гарбоне, Графицу жалостно гледећи.

„Зашто васъ ѿ ово писмо тако жалостнымъ учинило?“ пыташе Пауловна, „сметъ ли узрокъ ваше жалости знати?“

„Могу ли весело быти,“ одговори Гарбоне, „кадъ помыслимъ на растанакъ, кои намъ предстои; — ахъ Пауловна, я никадъ више не будемъ срећанъ, ако ме вы оставите.“

Пауловна метне на страну писмо, бацивши на Гарбона погледъ безконачне любви.

„Ахъ зашто ни ѿ у кривомъ дану кодъ Бородина и на мене коцка смрти пала,“ овай далъ настави, „онда мое срдце ни одъ какве страсти, осимъ славолюбія, ни ѿ плѣнено было, а и како се лако умире на полю чести! Али садъ ѿ сасвимъ другоячје, одкако самъ васъ видю у сѣйнымъ зрацима ваше небесне лепоте.“

„Я бы радо желила облаке жалости съ вашегъ чела растерати,“ одговори Пауловна, „али шта я могу безъ отечества за васъ чинити?“

„О све, све можешъ ты учинити“ повиче Гарбоне, „само една речъ съ твои мены устній може ме найсретнѣмъ на земљи начинити. И опетъ сумняшъ о чару твоѣ силе, о! садражаю свию блаженства, море свию благовонія, у коме бы се мой животъ у вечной любви окончао. Али ахъ, за мене не куца твоѣ срдце!“

„Ко вамъ то каже“ одговори му Пауловна, и образе іой румень обасу.

„Дакле ме любишъ о ты небесно существо“ рече Гарбоне, „о нейди одъ мене, ты лена душо, твоѣ отечество нека одяко любовь буде, коя ѿ кадра и на пустомъ Кауказу рай створити. — О бу-

ди моя, ты прекрасно и найблагороднѣ створенъ,“ повиче Гарбоне, „усрећи мой немирный животъ са твоіомъ небесномъ любовью.“

Пауловна погледъ, пунъ небесне любви на Гарбона бацивши, едва оно изговори што іой ѿ срдце отъ давна у тайности крило. Нѣно ѿ лице пролетнѣй зори подобно было, а пурпурне устне съ тихимъ гласомъ ове су речи изговарале: „Ево вамъ руке, ево вамъ срдца.“

V. ОДЛАЗАКЪ ВОЙСКЕ.

Све се већъ спремляше, да одлази. Овде су єдни пуне цакове шећера и кафе, а други златно и сребрно посуће носили. Ту се могло видети Турака, Арменіянаца, Перзіянаца, Руса и Тартара, где єданъ съ другимъ тргує; тамо су опетъ седили войници и найскупоценіе вино изъ златны пѣара пили. Велико число войника быяше се око ватре скупило и попеваше веселе песме.

У некомъ одстоянію одъ ове гомиле видише се два мужа, где се ватрено разговараше. Єданъ одъ нѣи быяше одъ редке величине, нѣгово лице быяше угасите бое, и два црна провицаваюћа ока блистала су исподъ мрачны трепавица. То ѿ быо Царъ Наполеонъ. Поредъ нѣга стояо ѿ некій младъ лепогъ, войничкогъ изгледа човекъ; нѣгово тело быяше крепко, а нѣгово дрзко, пламтеће око издаваше му млађаный и ватренный духъ. Онъ єдну руку быяше на седло коня метнуо, кога хусаръ съ великомъ мукомъ уздржаваше. Овай мужъ быяше Принцъ Евгенийъ, вицецарль Италіє.

„Овы Сците оће мени да прете,“ рече царъ, „а не мысле, да имъ у єданпуть сву нѣову войску упропастити могу. Ова улица у Калугу мора быти чиста, єръ я самъ намыслию, да у Петрограду зимуємъ.“

(бунаръ) у кои се Давизонъ 155 стопа дубоко спуштао, но збогъ воздуха ниже силазити не могао. Херодотъ повѣствуе, да е ова пурмида отъ 100,000 люди за 20 година едва докончана.

Друга Пурмида, коя другу классу заслужуе, лежи на вышемъ положенію, зато у поверхности првой равна быти чинисе. И ова е четвероуголно назидана, и износи у окружію 436 хватій, нѣна высина прелазити 398 стопа или 66 хватій, близу ове пурмиде стои онай славанъ Сфинксъ т. е. отъ стѣне изсечена женска глава са прсима, коя збогъ особите величине човека до удивленія приводи.

Глава ове высине износи 26 стопа, само отъ ува до вилица има 16 стопа. Французскій Генералъ = Директоръ Паризскогъ музеума, кадъ е то чудовище видіо, рекао е: художество е морало великій степень совершенства у оно време достићи, кадъ су се каменорѣзцы отважили овакавъ монументъ подићи. Неколико миля отъ велике пурмиде далеко налази се на едномъ полю іощъ едно число Пурмида, међу коима Родо прво место заузима, у томъ предѣлу налазесе млоге муміе (тѣлеса балзамирата), коима за атаръ Пурмиде свое бытіе благодарити имаю. **І. Чокерлянъ.**

УСТАВЪ

МАТИЦЕ СРБСКЕ

ПЕШТИ.

Мы долеподписани*) добровольно се слажемо, и установлявамо едно друж-

ство,**) као едно тѣло, кое равнымъ, и еднымъ единымъ духомъ за ползу и славу народну дыше.

І. Поводъ и намѣреніе. — Начинъ намѣреніе получить. — Поводъ къ заведенію овога друштва естъ едина любовь и ревность къ общему благу; а намѣреніе естъ распространеніе Кнѣжества и просвѣщенія народа Србскогъ, то естъ, да се Кнѣиге Србске рукописне на светъ издаю и распространяваю, и то садъ и отсадъ безъ престанка за свагда. То ће се пакъ получить овимъ начиномъ:

1-о. Да свакій садашній Ревнитель при заведенію безъ икакве корысти свое добровольно 40 фор. т. е. четредсетъ форинтій Сребрны у готову новцу приложи у Кассу.

2-о. Да и у напредакъ свакомъ Родолюбцу отворено и слободно буде ступити у ово ревностно Друштво, кадъ 40 форинтій Сребра готовы у Кассу принесе. Ако кои по могућству своемъ ревностю срдца водимъ и выше принесе, то ће му на похвалу служити.

3-о. Да се добытакъ одъ продаты Кнѣига у Кассу уноси, съ коимъ ће касса растити у умножаватисе.

4-о. Да се никада ни изъ какве причине ни еданъ повчињ на приватну или страну накову корысть изъ Кассе извадити несме и неможе.

5-о. Ако бы преблагій Богъ родолюбивый овай трудъ нашъ благословіо, и Касса се съ временемъ укрепила, и умножила, то да се могу:

а.) И саме напечатане Кнѣиге Србске, кое бы одвећъ потребне и полезне быле, препечатати.

*) Особе, кое су М. С. основале.

**) Друштво е ово год. 1826 лицемъ на св. Савву I-вогъ просвѣтителя Србскога дне 14 Януар. установљено; а отъ Н. Ц. Кр. и Апостолическогъ Величества, благоутробногъ Монарха нашегъ ФЕРДИНАНДА I. V. одобрено као друштво Кнѣжевно М. С. средствіемъ милостивогъ Интимата подъ Ngo 37,171. изданногъ 18 Дек. г. 1826.

Вицекраль мааше съ главомъ, и опоминяше Цара на долазехе зимно доба; онъ быяше тогъ мѣня, да се Москва обседне и болѣ време очекуе, кадъ же и Польска моги на оружје устали и нѣма помошь дати.

„То е советъ за лава.“ Царъ прину у речъ упадне. „Кутузова бы насъ войска са свою страна обколила и свакий саюзъ прекинула; шта бы морала Француска о нама мыслити! У нашемъ жалостномъ положаю имамо само два пута отворена, коима можемо нашу честь спасти. Или же Алекседеръ примити миръ подь одымъ условіемъ, подь коимъ му я прецо Лауристана пошлѣмъ, или ѣу я принуѣнъ быти, цару у Петрограду уговоре мира диктирати.“

Говорећи то ватрено погледи на лицу одъ Калуге. Облаци одъ праа быяу се подигли на последнѣмъ краю хоризонта и на снѣжности сунца смотри се светло оружје.

„Я очекуемъ Лауристана изъ рускогъ стана“ настави царъ. „видите, Евгение, шта е тамо.“

(конецъ слѣдуе.)

ЕГИПЕТСКЕ ПУРАМИДЕ.

Отъ свою знаменити дrevности, на кое насъ повѣстница опоминѣ, ющъ саме Египетске Пирамиде существу. Найвыща међу нѣма показуе найвеће совершенство у смотренію художественногъ зыданя. Пирамиде су найдревнѣи остатцы чelовѣческогъ усовершенствованя, кое не само столѣтїяма, но хиљадама година и данасъ гордо пркосе, и себе никаквомъ времена погодомъ порушити не даду. Узрокъ нѣовогъ зыданя не може се рѣшити, ербо су испытатели различногъ мѣня, свакий друго доказуе. Едни кажу да су пирамиде ради Астрономіе подигнуте, другій утврђуе, да су сунцу, и другимъ Боговомъ посвећене, трећи ве-

ле да оне кичельвостъ ондашнѣгъ владѣнїя показую, четврти мысле да су за собраніе пшенице и другїи плодова основане, вообще мысли се да су надгробіе славны мужава и Кралѣва Египетски. Найзнаменитіе су быле оне, кое су Хеопсу и Хефрену посвећене. Пирамиде ове налазесе у средины Египетской, близу старогъ Каира, отъ сѣверне стране рѣке Ніла. Едне отъ нѣи стоу на каменитимъ стѣнама, отъ базалта и гранита назидане. Петъ пирамида носе и данасъ своя имена, а двема е име изчезнуло. Првасе именуе Гвце близу старогъ Мемфиса, друга е Мандшелемуза, трећа Сакаргъ, четврта Дагшуръ, пета Веумъ. Четырь пирамиде стоу кодъ Гвце у едной линіи, една отъ друге 400 коракляи удалѣна. Около овы пирамида стоу стотіе маньи, кое су на четири стране света окренуте.

Найвећа Хеопса Пирамида, износи у свомъ четвероугольномъ окружію 473 хвата. Нѣна высина брѣи 73 хвата или 480 стопа. Гдикомъ списатели потврђуе, да е она ющъ выща, но то се ямачно знатинеможе, ербо поверхность оне землѣ пескомъ часть завейна, часть развейна быва, зато се пирамида некій путъ већа, а некій маня чини. Већа часть оны маньи пирамида погребена е пескомъ, едва се врѣви нѣови видити могу. — Ова найвећа пирамида на каменитой стѣни, отъ кречногоъ (вапно) камена назидана, има у окружію широке степене, найхудожественнѣе изпещренье, кое до самогъ врѣа безопасно водити могу. Кадъ се 60 стопа на пирамиду попне, онда се долази на нѣнъ уходъ (Eingang) кои е Калифъ Елманикъ првый путъ отворіо. Неколико входника и Галлеріе, кое се у внутрѣнности налазе, уводе у царску собу, гди Саркофагъ отъ Гранита на среды стои. Херодотъ доказуе, да е колосално зыданіе ово за гробъ Хеопса подигнуто. У той пирамиди налазесе еданъ клязъ

б.) Да се што мањомъ ценомъ, само да Касса не штетує, и да се неумалјава, Књиге продаю; шта више

в.) Да се сиромашкой Юности, као награда за добро владанѣ и прилѣжаніе безъ штете кассе Књиге покланяю.

г.) Да се и Награде у новцу, за разрѣшеніе каковы нибудѣ ставлѣны важны за књижество и просвѣщеніе вопроса, опредѣле.

д.) Да се и Новине Србске одъ овы новаца издаю, да се Учредникъ плаћа, и сви за то трошкови чине.

II. Внутреній составъ Дружества. — Дружество ово или Тѣло состои се изъ членова или Приложника, кои садъ или унапредакъ опредѣлену сумму у Кассу на жертвеникъ общте ползе принесу.

1-о. Сви Приложници су у призрѣнію овога посла међу собомъ равни и другови, кои еднака права и еднаке дужности имаю.

2-о. Ђданъ безъ другога ништа чинити неможе, но сви скупа, или они, кои на одбавлянѣ послава одредѣени буду изъ Дружества, мораю радити и опредѣленія чинити.

3-о. Дужность є свега Дружества, да сваке године, кадъ се рачуни заклуче:

а.) Ђдногъ измеђ себе одреде, кои ће у скупштинама беседу водити, и представленія чинити, куда принадлежи и књиге судити, коє су за купованѣ, коє ли не, то єсть, Предсѣдателя.

б.) Ђдногъ, кои ће послове одбавляти, и ако бы нужно было, єднога спомощника и изванъ Дружества подъ умѣрену плаћу; — дакле Редовника.

в.) Ђдногъ, кодъ кога ће касса и єданъ ключъ стаяти, и двоицу, кои ће друга два ключа одъ кассе држати; — дакле єдногъ Чуvara и два Ключара.

4-о. Ако бы се неверность кодъ Редовника — Манипуланта — примѣтила,

то да се другоме вручи, и да се стварь у Протоколлѣ уведе. Такодѣрь и верность и ревность Редовника да се има сваке године у Протоколлѣ увести.

5-о. У скупштинама свакиъ Другъ или Приложникъ има право и слободу свое мысли изяснити, а осталы є дужность свакога прислушати, и съ учтивостию искренно одговорити, и стварь разложити, безъ сваке личне увреде.

6-о. Заклученіе оно остає, коє већа часть приложника одобри.

7-о. Сви ће се послови водити у име целога Дружества, и подъ обштымъ именомъ: Матица Србска. Писма ће се управляти на Редовниково име, коме се додати мора: М. С. или М. S. или M. C. Редовникъ мора таково писмо скупштини сообштити.

8-о. О овомъ послу бригу носити само Другови или Приложници могу. Ако бы ови изумрли, то да се наслѣдникъ Приложника за то способанъ избере.

9 о. Матица Србска починѣ одъ дана Светога Саве, 1-огъ Просвѣтителя Србскогъ године 1826 Јануар.

III. Послѣованѣ — Манипулација —

1-о. Новци се полагају у єдну Кассу подъ три ключа.

2-о. Два се протокола водити мораю: Ђданъ о ономе, што є у Касси, шта се пріима, шта ли се издає; другій о уговорима или Контрактима, и заклученіяма у призрѣнію овога посла. Оба се у Касси држе.

3-о. Редовникъ — манипулантъ — кои у време потребе на Квиту новце изъ Кассе пріима, мора у скупштинама одговарати за пріиманѣ и издаванѣ новаца; и свагда да є готовъ рачуне и ствари предати, кадъ скупштина заиште.

4-о. Сви ће се послови определявати у скупштинама, у којима мораю ови бити: Предсѣдатель, Редовникъ, Чу-

варъ, и два ключара; или нѣюви замѣнници изъ Дружства. А одъ осталь Членова кои оѣе, може доћи и присуствовати.

5-о. Сваке године се рачунъ заключити мора, и ясно изразити, съ колико е касса нарастила, или спала. Свакоме Приложнику, кои бы на страни быо, мора се сваке године при заключенію рачуна и протокола станѣ кассе у писму явити, и сви Приложници по имену назначити.

IV. Назначеніе обичны трошкова:

1-о. За купованѣ рукописны Кнѣига одъ С писателя.

2-о. За Печатню.

3-о. На Спомоштника Редовниковогъ, ако бы нужно было.

4-о. На пошту за писма у призрѣнїю овога Посла.

5-о. За пресиланѣ Кнѣига.

Тако, а не иначе!

СЛОВО КНЯЗА АЛЕКСАНДРА НА ТОПЧИДЕРУ 4 Юнія 1843.

Любезна Браћо!!

Одако самъ промысломъ Божиимъ и вољомъ Народа Србскогъ, коѣга данасъ у вама, као достойныма опуномоњеныма Депутатима нѣговыма, с' радосћу гледамъ, на кормило правленїя ове землѣ ступїю, моя е єдина брига и старанѣ было, како да народъ Србскїй, помоћу Совѣта, помоћу старешина, до оне среѣе и благостоянїя доведемъ, кое онъ, и по своима отличнымъ свойствама, и поднесенымъ жертвама, заслужуе.

Оваковомъ жельомъ и намѣромъ воѣненъ, по сѣтїю самъ я не давно васъ и Народъ Србскїй, желећисе собственыма очима увѣрити о потребама земальскимъ, и на велику радость и задовољство мое, искусію самъ я свуда, по народу, ону волю, коя се са моїомъ жельомъ наилучше слагала, и мени прекрасне изгледе за будућность обећала, тако, да ништа већъ оставло небы, но само, да сдруженьимъ силама, у дѣлу напредка народнога, по-

ступимо, на честь и славу имена Србскога и среѣу потомства. —

Овакова лепа разположенїя видећи, ништа ми толико на срцу лежало нїе, кољко да се она, између Высоке Порте, као господствующегъ Двора нашегъ, и Руссіе, као покровительствующе силе, породившасе, у смотренїю нѣювы међусобны права, незгодна отношенїя, коя су млога блага наша намѣреня, затруднявала, престану, и окончаю се. И она су се истина окончала, но у самомъ окончанїю с' таковыма су важнымъ обстоятелствама и жертвама скопчана, да се никако одъ мене, ни са помоћу Совѣта, у дѣйство привести нїе могла, и изскивала су необходимо нужду, да васъ, любезна Браћо! у име цѣлога Народа, позовемъ, како да сдруженьимъ совѣтима, постарамо се у дѣлу овоме онако поступити, како ће найболѣ, и найспасителнїе за отечество наше быти. —

Стваръ е одъ велике важности, ту долазе у призрѣнїе дужности наше спрама Высоке Порте, као Господствующегъ Двора нашегъ, дужности спрама Руссіе, покровительнице наше, долазе у призрѣнїе основна, народу нашемъ дарована, права, кои невредимость изъ очїю изпуштати нетреба. Све ово у согласїе довести, єсте славный задатакъ нашега дѣланя. Вы ѣетесе садъ о свему обстоятелно одъ Совѣта извѣстити; само внимателно саслушайте, зрело о ствари разсудите и договоритесе. Знайте, да колико е задатакъ овай тежїй, толико ће среѣно рѣшенїе нѣгово сїянїе быти.

У томе нека васъ света дужность, спрама отечества и нѣговога благостоянїя руководи. Ако тако поступите, да права и слободу Србску невредиму сохраните, и дужности и призрѣнїя спрама Высоки Двора изъ очїю неїзпустите, онда знайте, и увѣрени будите, да ѣете и благостоянїе народно утврдити, и образъ Србскїй предъ светомъ освѣтлати. —

ДОПИСЪ.

Изъ Баната. Изображенїе народно єсть таково условїе, безъ кога народъ не може срећанъ быти. А будући да е досадъ много о срећи и благостоянїю народномъ говорено: зато за нужно наладимъ и оно, на чему се она осниваю, у призрѣнїе узети, а тымъ истымъ начиномъ нужду и потребу доказати, како намъ е изображенїе и воспитанїе народно одвећъ нужно, ако желїмо, да цѣль нашу, сврѣчь среѣу и благостоянїе народно,

постигнемо. — Досада е највише о побольшано свештеничскогъ стана говорено, држајући заръ свештенике за цѣль својой најболѣ и насходнѣе средство. Зато да бы се свештенства, као најцѣлвиѣга наше цѣли средства, станѣ побольшати могло тако, како бы оно, безбрыжно за друге свое кувевне и Фамиллярне потребе, све свое и душевне и тѣлесне силе на то употребило, да ову часть народа, коя му е, да воспитава и изображава, на душу оставяна, предана, воверена, правымъ Християнима учини, осимъ други многи досады наведенны средства и ова наводимъ:

1-о. Да се за свештенике они не узимаю, кои најманѣ философске науке свршили ни су. Ёрѣ каквомъ се воспитанію и изображенію одъ оногоъ можемо надати, кои самъ себе не зна воспитавати и изображавати, нити зна, у чему се управо воспитаніе и изображеніе састои.*) А да бы се ово съ веомъ народномъ корысти испунявати и у дѣло приводити могло, сирѣчь, да не бы они младѣи, кои су лепымъ душевнымъ свойствама одъ природе украшени, а средства немаю, выше науке слушати, народу бесполезни быти морали: то никаквогъ за то болѣгъ средства не налазимъ, него да Нѣгово Впреосв. Г. Митрополитъ уредбу изда, да свакій манастиръ по 2-3 отиѣија (не родомъ и богатствомъ, него срдцемъ и памећу) младѣиша школуе, а у томъ дѣлу можебыти да бы и друга наша Господа Епископи, Землѣдржци и сви именуи красанъ и подражанія достоянѣ примѣръ нашла.

2.) Да се число парохія умали. Ёрѣ докле годъ сувше парохія буде, дотле свештеници наши не могу у добромъ станю быти, слѣдователно ученіи и изображеніи не ће се радо тогъ званія примати, будући да свакій највише онамо тежи, гди га болѣи животъ очекуе.

4.) Да се остале Парохіе на класе разделе и по заслуги свештеницима раздаю. — Да се оваи пунктъ досады испунявао, или болѣ да кажемъ у обычай увео, заиста при свемъ томъ, што е све-

штенство наше по већой части неизображено, дакле и она средства, съ коима бы себи колнко толнко свое бѣдно станѣ олакшати могло, ни е знало да употреби, него пропунтало и очекивало, да му га другій покаже; присвемъ далѣ томъ, што имамо сувше парохія, кое намъ основанъ поводъ дае, да томе зло станѣ свештеника по већой части приписуемо; при свемъ томъ, велимъ, само да се оваи четвртый пунктъ у призрѣніе узимао, наше бы свештенство данасъ у свакомъ смыслу у болѣмъ станю налазило се. Но кадъ ни е то досады учинѣно, то надамо се, да ће скорымъ нашъ родолюбивый Г. Митрополитъ све то у редъ довести, а тымъ истымъ начиномъ и другой Впреосв. Господи поводъ дати, да у своимъ Діецезама мудре и за цѣльи нашъ народъ спасителне уредбе установе.

Ако за овимъ свима точкама настоявали будемо, да се испунявао: то заиста непримѣтно ће намъ, наше свештенство у краткомъ времену на ономъ степену изображенія стоити, на комъ се сусѣдны народа свештенство налази, и мы ћемо се онда увѣрити, да е нашъ народъ онако исто и на книжевномъ изображенія полю у станю съ другима се успоредити, као што е свагда смѣло и отважнона героическому съ њима и безъ њи се указивао. —

Браћо, пріятели, пастыри и Меценати народа Србскогъ! Кадъ помислимо, да ни смо сами себи роѣени; кадъ помислимо, да е оваи животъ кратакъ, и да онъ ништа друго ни е, него преправляѣ за будући животъ; кадъ помислимо, да е наша среѣа съ народномъ среѣомъ саюжена, то ни е могуће, да прси наше жаромъ родолюбія не запламте, и да сви по силама нашимъ кон духомъ, кои срдцемъ, кои новцемъ могућну жертву на олтарь наше среѣе не принесемо, и да тымъ начинномъ не сетимо се славногъ нашегъ Орація речій

Познаимъ, Роде, самы себе. Имѣи

Всю храбрость викнутъ въ поле душевное.

Требимъ злакъ вредный, множимъ добрый.

Выспренныхъ садъ получиши духовъ!

Л. Кнѣ. С.

*) Овде ће многій може быти строго примѣтити и казати, да има свештеника, кои ни су философию слушали, на опетъ выше знаду, него онаи, кои ю е слушао. И то е истина; ал' зато нетреба све слепо у свештеничскои чинѣ примати, него само оне, на коима се дае видити, да су у философи были.

Издаватель Димитрій Ювановиѣъ. (Bastei Gasse Nr. 349)

У ПЕШТИ словима Баймеловымъ.